

**КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА**

УДК 343.98

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-100-107

А. М. Хлус\*

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА  
В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В данной статье рассматривается проблема соотношения понятий объекта и предмета преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике. Работа имеет междисциплинарный характер и представляет интерес с позиции развития интеграционных процессов между науками уголовно-правового цикла. Автор на основе проведенного анализа приходит к выводу, что абстрактный характер объекта преступления как элемента уголовно-правового состава не удовлетворяет потребностям криминалистики, т. к. не отражает системы следов, содержащих значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах. В статье предлагается с позиции криминалистики рассматривать объект как элемент структуры преступления в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять цель преступного деяния. Основное внимание уделяется таким объектам материальной структуры преступления, как человек, имущество, компьютерные и иные электронные системы, денежные средства и ценные бумаги, транспортные средства, предприятия, учреждения, фирмы, государственные органы. Особое внимание в работе акцентируется на соотношении объекта и предмета посягательства, которые в ряде случаев могут соотноситься как общее и частное. Автор с точки зрения криминалистики дает обобщенную характеристику предмету посягательства, который считает материальным элементом преступного деяния, определяющим целевую направленность в деятельности субъекта посягательства.

**Ключевые слова:** криминалистический анализ, уголовное право, объект преступления, предмет посягательства, криминалистика, материальная структура преступления.

Для решения проблем различной сложности, возникающих в процессе криминалистических исследований, а также в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений используются общенаучные, отраслевые и специфические (криминалистические) методы.

Познание явлений, объектов, предметов невозможно без их анализа, который заключается в мысленном расчленении исследуемого объекта на составные части и является методом получения новых знаний [1, с. 15–16]. Следует заметить, что особенности применяемого метода анализа в криминалистике зависят от объекта исследования. Понятие метода анализа в криминалистике закономерно связано с иными научными юридическими знаниями, полученными на основе философского понимания анализа.

Исследование объекта (предмета), начинающееся, как правило, на первоначальном этапе познания, связано не только с его анализом, но и с синтезом.

В своей совокупности эти методы представляют собой необходимую логическую связь исследуемого явления (объекта, предмета) и его свойств (качеств, признаков), вначале выделяемых, а затем соединяемых в единое целое в процессе познавательной деятельности на основе анализа и синтеза, являющихся логическими методами.

В научной криминалистической литературе одним из первых об анализе и синтезе как методах логики упомянул немецкий ученый-криминалист Эрих Анушат. В своей книге «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» [2] он обращает внимание на необходимость соблюдения криминалистами законов логики, приобретения ими навыка последовательного мышления.

Современные ученые-криминалисты, подобно Э. Анушату, также указывают на существенную значимость методов, основанных на логике. Но особое внимание, несмотря на значительное количество методов логики, они уделили методу анализа как об-

\* © Хлус А. М., 2018

Хлус Александр Михайлович (hлus.home@mail.ru), кафедра криминалистики, Белорусский государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.

щенаучному методу, применяемому как в исследованиях криминалистической науки, так и на практике по расследованию преступлений. В различные годы его изучению обращались такие известные ученые, как Р. С. Белкин, Г. А. Густов, А. В. Дулов, Г. А. Зорин, В. К. Лисиченко, В. А. Образцов, Н. П. Яблоков и др.

Сущность метода криминалистического анализа А. В. Дулов видит в максимальном использовании знаний криминалистики для изучения информации, которую приходится обрабатывать при расследовании уголовного дела. Чтобы применение этих знаний сформировалось в научный метод, он предлагает разработать четкий порядок, последовательность применения средств и операций, что и создает структуру метода криминалистического анализа. А. В. Дулов считает, что метод криминалистического анализа призван реализовать системный подход при изучении преступления. Он отмечает, что так как метод криминалистического анализа есть средство реализации в криминалистике системного подхода к исследованию, то при определении его общей структуры надо иметь в виду, что системный подход, в свою очередь, включает системно-структурный, системно-функциональный, системно-исторический (генезисный), системно-коммуникационный, системно-прогностический подходы. А это, в свою очередь, определяет содержание метода криминалистического анализа, его элементов и этапов их применения [3, с. 53].

А. В. Дулов указывает на существующие разновидности метода криминалистического анализа, применяемого при исследовании преступления: 1) структурный анализ; 2) генезисный анализ; 3) системно-коммуникационный анализ; 4) субъектно-функциональный анализ [3, с. 54–59].

В результате структурного анализа подлежит выявлению вся совокупности материальных элементов, образующих преступление. Основанием выделения элементов материальной структуры может служить их свойство к образованию (восприятию) следов различной природы как на самих структурных элементах преступления, так и в окружающей их обстановке. Благодаря этим следам представляется возможным познать оставившие их объекты.

Для типовой структуры преступлений каждого вида характерно наличие определенного количества материальных элементов. Также структура конкретного преступления определенного вида может отличаться от типовой структуры. Количество элементов одного вида не является постоянной величиной и меняется в зависимости от особенностей совершаемого преступления. Криминалистический анализ структуры преступления не ограничивается выделением ее элементов. Целью дальнейшего изучения является познание их признаков, специфических свойств, приведших к преступному деянию.

Для многих преступлений характерно наличие такого элемента, как объект и предмет преступного посягательства [4, с. 48]. Необходимость в криминалистическом анализе данных элементов обуслов-

лена следующими обстоятельствами. Во-первых, с позиции теории имеются различные взгляды на понимание объекта и предмета преступления в науках уголовного права и криминалистики. Устранение указанных разногласий будет способствовать интеграции уголовно-правовых дисциплин, к которым относятся упомянутые науки, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному противодействию преступности. Во-вторых, ученые-криминалисты в качестве элемента криминалистических характеристик преступлений рассматривают, как правило, предмет преступного посягательства. При этом не обращается внимания на объект посягательства, что, соответственно, обедняет информационную модель при формировании методик расследования конкретных видов преступлений. В-третьих, криминалистическое исследование объекта и предмета посягательства имеет не только теоретическую значимость, но и практическую, т. к. эти элементы содержат информативную составляющую об иных, в ряде случаев неизвестных, структурных элементах преступления.

Объект преступного посягательства является материальным элементом структуры преступления, что существенно отличает его от аналогичного по наименованию уголовно-правового элемента состава преступления.

В теории уголовного права до сих пор существуют различные мнения по вопросу о понимании объекта преступления. Разнообразие концепций объекта посягательства рассмотрено И. О. Грунтовым [5, с. 41–46]. Ни одна из проанализированных им концепций не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек [5, с. 45], составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

В научной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь в течение длительного времени придерживаются традиционной концепции общественных отношений как объекта преступного посягательства [6]. Аналогичный подход закреплен в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам применения права [7].

С позиции криминалистики объект как элемент структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния. Необходимо иметь в виду, что сам по себе объект как единое целое также может являться целью преступной деятельности. Это происходит в тех случаях, когда умысел виновного огра-

ничивается причинением объекту посягательства вреда. Например, статья 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества. Это имущество, например автомобиль, дом, иное строение и др., является объектом посягательства, совершаемого с целью причинения вреда в виде их уничтожения или повреждения.

Объект преступного посягательства может быть простым и сложным, единым и множественным, многоуровневым. Особенности объекта определяют специфику деятельности субъекта и механизм преступления, что в итоге сказывается на его следовой картине, следах-отражениях, той первооснове, на которой базируется вся криминалистическая деятельность [8, с. 284].

Объектами преступного посягательства являются человек (в единственном числе или группа людей), имущество (движимое и недвижимое), компьютерные и иные электронные системы, денежные средства и ценные бумаги, транспортные средства, предприятия и учреждения, фирмы, государственные органы. Действия в отношении объекта могут быть связаны как с причинением ему вреда, так и без такового.

Человек является объектом преступного посягательства, когда на него в результате преступного деяния оказывается определенное непосредственное воздействие. К таким деяниям относятся, например, насильственные преступления. В этих случаях объекты посягательства могут быть классифицированы в зависимости от выполняемой ими роли в системе преступления. Например, при совершении разбойного нападения потерпевший играет активную либо пассивную роль. Он активен, если совершает определенные действия, движения, оказывает сопротивление преступнику в ходе развития криминалистической структуры разбоя. Данный элемент может быть и пассивным, если не предпринимал никаких действий в отношении нападавшего как следствие нахождения в состоянии сильнейшего душевного волнения, страха. Очевидно, что в первом случае, при оказании сопротивления, противодействия субъекту, совершающему преступление, остается более информативная следовая картина.

Большим разнообразием отличается такой объект преступного посягательства, как имущество. Оно включает множество различных вещей, находящихся в собственности физических и юридических лиц. Все вещи подразделяется на две большие группы имущества: движимое и недвижимое. Деление вещей на движимые и недвижимые известно со времен классического периода Римской империи (III век до н. э. – III век н. э.). К движимым относятся пространственно перемещаемые вещи, а к недвижимым – земельные участки и все создаваемое на них, а кроме того, недра, пространство над землей [9, с. 82]. Не анализируя в деталях

аспекты гражданско-правового понятия «имущество», заметим, что ему как элементу структуры преступления может причиняться вред. Например, объектами посягательства, согласно статье 263 УК, являются природные комплексы или объекты особо охраняемых природных территорий, которые в результате преступного деяния умышленно уничтожаются либо повреждаются.

Компьютерные и иные электронные системы являются объектом преступного посягательства сравнительно недавно. В УК 1999 года содержится глава 31 «Преступления против информационной безопасности». Одним из основных объектов посягательства является компьютерная система, под которой понимается организационно упорядоченная совокупность массивов информации и информационных технологий, реализующая информационные процессы, образующим элементом которой является хотя бы одна ЭВМ: базы справочных данных для населения, базы данных законодательных и нормативных актов, базы архивных, музейных, учебных и прочих данных [10, с. 815]. Данному объекту не всегда причиняется вред. Например, совершая действия, предусмотренные статьей 352 УК, преступник осуществляет несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, но фактического вреда ей не причиняет. Наоборот, в статье 351 УК предусмотрена ответственность за разрушение компьютерной системы, а также умышленное уничтожение, блокирование, приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы либо вывод из строя компьютерного оборудования.

В качестве иных электронных систем можно рассматривать так называемые электронные кошельки. Они представляют собой информацию, находящуюся в распоряжении учреждений финансовой сферы о денежных средствах, которые были переведены в электронный вариант. Его же рассматривают в качестве программного обеспечения, которое позволяет хранить и использовать деньги (национальную и иностранную валюту) в электронной системе. Электронный кошелек предназначен для расчетов онлайн, которые позволяют не расплачиваться лично. Недостатком электронных кошельков является вероятность их криминального взлома [11].

Мировой экономический кризис 2008 года послужил началом для появления и развития криптовалюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Например, в последнее время наибольшую популярность набирает такая криптовалюта, как Bitcoin [12]. Появились и соответствующие кошельки для ее хранения. Но в то же время, при всей сложности предложенной системы, это не гарантировало безопасности от злого умысла. В глобальной сети Интернет содержится инструкция для незаконной деятельности в отношении криптовалюты [13]. Имеют место случаи хищения криптовалюты и в Беларуси [14].

Денежные средства и ценные бумаги нечасто являются объектами преступного посягательства. УК содержит небольшое количество статей, где в качестве объекта посягательства выступают деньги или ценные бумаги. Несколько уголовных статей предусматривают ответственность за посягательство на порядок осуществления экономической деятельности. Так, статья 225 предусматривает ответственность индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица за невозвращение валюты из-за границы в особо крупном размере, которая в соответствии с законодательством Республики Беларусь подлежит перечислению в уполномоченный банк Республики Беларусь.

Преступным является деяние, связанное с подделкой денег или ценных бумаг. При этом они будут рассматриваться объектом посягательства, когда имеет место их частичная подделка. Уголовная ответственность по статье 221 УК предусмотрена и за полную подделку денег или ценных бумаг, но в этом случае они выполняют в структуре преступления иную роль.

Транспортные средства как объекты посягательства также редко встречаются среди норм УК. Наиболее типичным примером транспортного средства как объекта посягательства является неправомерное завладение им и поездка без цели хищения, т. е. угон (ст. 214 УК), а равно угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна (ст. 311 УК). Еще в качестве примера можно упомянуть умышленное приведение в негодность транспортного средства (железнодорожного, водного, воздушного, автодорожного, магистрального трубопроводного транспорта) (ст. 309 УК).

Предприятия, учреждения и фирмы являются объектом преступного посягательства многих преступлений, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерен множественный объект, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т. е. различные предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация. Фактически вред

причиняется не им, а тому предприятию или фирме, производящим эти товары, оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Применительно к должностным хищениям понятие объекта, отмечает Г. А. Шумак, весьма синтетично. К нему относится звено хозяйственного механизма, в рамках которого развивается преступление. Чаще всего это определенное предприятие, учреждение, организация. В ряде случаев объект рассматривается несколько уже – конкретный производственный участок, цех, магазин, склад. Иногда объект хищения может охватывать совокупность предприятий, учреждений, организаций, связанных общей хозяйственной деятельностью [15, с. 138].

Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в статье 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. Таможенные платежи – это налоги, сборы (пошлины), взимаемые в республиканский бюджет таможенными органами. К таможенным платежам относятся: ввозные и вывозные таможенные пошлины; специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную границу; акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы [10, с. 512].

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК). Вынесение заведомо неправосудного акта является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и др.). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, нарушает нормальное функционирование судебной власти, разрушает веру граждан в справедливость правосудия [10, с. 896].

С точки зрения криминалистики предметом посягательства следует считать материальный элемент преступного деяния, который всегда определяет целевую направленность в деятельности субъекта посягательства. Действия в отношении данного элемента материальной структуры преступления не сопряжены с причинением ему вреда. Цель преступника – завладеть этим предметом и в дальнейшем незаконно распорядиться им по своему усмотрению.

Объект и предмет преступного посягательства в ряде случаев могут соотноситься как общее и частное. Это характерно для тех преступлений, где предмет посягательства выступает в качестве элемента материальной системы, которая в структуре преступления является объектом посягательства. Например, при совершении квартирной кражи поме-

щение, в котором она совершена, рассматривается как объект преступного посягательства, а все похищенное из помещения — как предмет преступного посягательства. Другой пример: в криминалистической структуре разбойного нападения потерпевший является объектом посягательства, а отнятые у него деньги (золотые украшения) — предметом посягательства. Эти примеры указывают на целевую направленность совершенных преступных деяний.

Предметом преступного посягательства может являться практически любой материальный объект, представляющий преступный интерес. Для примера можно назвать следующие предметы посягательства: жилые помещения (дома, квартиры, коттеджи), денежные средства и иные ценности, транспортные средства, предметы и вещества, запрещенные в гражданском обороте (оружие, наркотические средства, отравляющие вещества) и т. д.

Предметом посягательства может являться и то, что характеризуется как нематериальное. В первую очередь в качестве такого предмета следует назвать информацию. Хотя, по нашему мнению, информация, имея материальную основу своего происхождения, сама по себе является материальной. Такая позиция представляется спорной, но мы свое мнение по данному вопросу аргументировали ранее [16, с. 56].

Информация может являться как предметом завладения, так и предметом различных манипуляций с ней. В первом случае информация подлежит копированию и последующему использованию в противоправных целях. Согласно статье 352 УК, предусмотрена ответственность за несанкционированное либо неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе. Компьютерная система с позиции рассмотрения материальной структуры данного преступления является объектом преступного посягательства, а информация, хранящаяся в ней, — предметом посягательства, которому, согласно конструкции состава преступления, вред не причиняется. В другом случае, в результате преступного проникновения в компьютерную систему, сеть, в машинные носители, хранящие информацию, последняя подвергается изменению, в нее вносятся фрагменты заведомо ложной информации (ст. 350 УК).

Развитие информационных технологий, а также объективные процессы, происходящие в мировой экономике, способствовали появлению нового предмета преступного посягательства — криптовалюты. Криптовалюта представляет собой разновидность цифровой валюты, которая имеет вид электронных денег, используемых в качестве альтернативных или дополнительных валютных средств [17, с. 61–64]. Имеют место первые случаи хищения криптовалюты в Беларуси [14], которые показали неготовность правоохранительных органов противодействовать таким преступлениям. Ранее уголовные дела по факту хищения криптовалюты в Беларуси не воз-

буждались [18]. И если в Беларуси это единичный и, в общем-то, мелкий случай хищения криптовалюты, то за рубежом это активно развивающийся вид хищений, причиняющий потерпевшим огромные убытки. Так, в Японии в результате хищения криптовалюты собственникам причинен ущерб, эквивалентный 534 миллионам долларов США. Хищение совершено в результате хакерской атаки в отношении крупнейшей в Японии биржи цифровых валют [19].

Исследуем соотношение объекта и предмета преступного посягательства на примере рассмотрения структуры легализации средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК). Объектом легализации средств, полученных преступным путем, является материальная система, на которую направлено преступное посягательство. Такой элемент в криминалистической характеристике рассматриваемого преступления не упоминается. Некоторые авторы, например Ю. В. Крачун, в криминалистической характеристике исследуемого преступления в качестве ее элемента упоминают место легализации средств, полученных преступным путем. В его пределах происходит и отображается преступная деятельность по осуществлению операций, создающих видимость законности средств, полученных преступным путем [20, с. 75–78].

Место совершения и объект преступного посягательства при легализации средств, приобретенных преступным путем, соотносятся как общее и частное. Объект посягательства для данного вида преступлений — это всегда определенное место его совершения, но не каждое место может рассматриваться в качестве объекта, на который посягает виновный.

Под местом совершения легализации (отмывания) средств, приобретенных преступным путем, в широком смысле понимаются участки пространства, на которых осуществляются все этапы введения в легальный оборот денег, иных материальных ценностей, полученных незаконным путем. К месту преступления также относятся места хранения предназначенных для легализации материальных ценностей, места нахождения фиктивных организаций, от имени которых действуют субъекты преступления.

Места, отражающие различные этапы преступной деятельности, нередко находятся на территории различных государств, в том числе и государств, в которых действуют льготные нормативные правовые акты и режимы размещения капиталов. Например, можно упомянуть офшорные, т. е. особые экономические зоны. Об объекте преступного посягательства как элементе материальной структуры можно говорить применительно к конкретному государству, органы которого инициировали уголовное преследование.

Типичными объектами преступного посягательства при легализации (отмывании) средств, полученных преступным путем, являются банковские

либо иные финансовые учреждения, государственные, коммерческие или иные организации. А также государственные органы власти, реализующие различные полномочия (регистрационные, контрольно-надзорные и др.). Например, регистрация права собственности, постановка на учет или снятие с учета объекта недвижимости и т. д. Как правило, объект преступного посягательства ограничивается тем пространством, где совершались действия, непосредственно легализующие преступный доход. Например, регистрировалась сделка о праве собственности на недвижимость, или в банке были размещены на депозитном счете незаконно полученные денежные средства.

Предмет преступного посягательства, как уже было отмечено, указывает на конечную цель преступной деятельности. Он содержит информацию о реализованных в отношении него финансовых и иных сделках, а также сопутствующих им других действиях, создающих видимость законной принадлежности средств (имущества) конкретному лицу. Предмет легализации может иметь отношение к различным сферам экономики. Наиболее криминально активными в данном аспекте сферами являются: торговля, строительство, кредитно-финансовая сфера, потребительский рынок.

Кроме вышеуказанных сфер преступный интерес представляет недвижимость. В подтверждение этого сошлемся на фрагмент интервью заместителя начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Беларуси В. Тихины: «До 2009 года последним “вором в законе”, который влиял на криминальную среду в Беларуси, был Владимир Бирюков (воровская кличка – Биря). Мы постоянно документировали преступную деятельность Бирюкова в 2008 году. Он начал скупать недвижимость на территории Бобруйска. Люди привозили ему деньги в чемоданах. Он скупал СТО, административные здания, делал в них ремонт, а потом продавал за большие деньги. Он скупил 8 или 10 объектов. Мы установили лиц, которые помогали Бире, привлекли их к ответственности, возбудили в отношении него уголовное дело за незаконную предпринимательскую деятельность и «отмывание» доходов, полученных нелегальным путем. Мы тогда доказали, что недвижимость была куплена на бандитские деньги, после суда все пошло в доход государства» [21].

Следует прогнозировать, что в ближайшее время в качестве предмета преступного посягательства все чаще будет выступать криптовалюта, т. е. цифровые монеты, которые хранят в электронных кошельках, могут осуществлять перевод между ними. Впервые она появилась в 2009 году под названием Bitcoin. Появление такой валюты и возможности ее обмена представляет интерес для организованной преступной деятельности, потому что выпуск и движение криптовалюты никто (ни банки, ни другие государственные контролирующие и надзорные органы) не имеет возможности контролировать.

**Заключение.** На основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, уголовно-правовая абстракция объекта преступления не отражает системы следов, содержащих значимую криминалистическую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Во-вторых, с позиции криминалистики объект преступного посягательства следует рассматривать как материальный элемент структуры преступления.

В-третьих, объект как элемент структуры преступления – это материальная совокупность или системное образование, на которое оказывается непосредственное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния.

В-четвертых, объектами материальной структуры преступления являются: человек, имущество, компьютерные и иные электронные системы, денежные средства и ценные бумаги, транспортные средства, предприятия, учреждения, фирмы, государственные органы.

В-пятых, с точки зрения криминалистики предметом посягательства является материальный элемент преступной структуры, определяющий целевую направленность в деятельности субъекта посягательства.

В-шестых, объект и предмет посягательства в ряде случаев могут соотноситься как общее и частное.

В-седьмых, предметом преступного посягательства может являться практически любой материальный объект, представляющий преступный интерес: жилые помещения (дома, квартиры, коттеджи), денежные средства и иные ценности, транспортные средства, предметы и вещества, запрещенные в гражданском обороте (оружие, наркотические средства, отравляющие вещества) и т. д.

В-восьмых, устранение терминологических противоречий будет способствовать развитию интеграционных процессов между науками уголовно-правового цикла, что в итоге поспособствует эффективному теоретическому и практическому обеспечению противодействия преступности.

### Библиографический список

1. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
2. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М.: ЛексЭст, 2001. 100 с.
3. Криминалистика: учебное пособие / А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.
4. Гучок А. Е. Криминалистическая структура преступления. Минск: БГУ, 2007. 151 с.
5. Грунтов И. О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве // Труд. Профсоюзы. Общество. 2017. № 2(56). С. 41–46.

6. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. Н. А. Бабия, И. О. Грунтова. Минск: Новое знание, 2002. 912 с.

7. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24.09.2009 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс Беларусь» / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

8. Шумак Г. А. Экономическая криминалистика в системе криминалистической науки // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. / отв. ред. В. Н. Бибило. Минск, 2001. С. 284–285.

9. Косарев А. И. Римское частное право. М.: Юриспруденция, 2007. 192 с.

10. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: Гос. ин-т упр. и соц. Технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. 1064 с.

11. Что такое электронный кошелек и как его создать. URL: <http://bankspravka.ru/bankovskiy-slovar/elektronnyiy-koshelek.html> (дата обращения: 26.01.2018).

12. Участились случаи кражи криптовалюты с кошельков Bitcoin и Etchereum. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/krazhi-kriptovalyuty-s-koshelkov-bitcoin-i-ethereum> (дата обращения: 26.01.2018).

13. Как украсть биткойны? Инструкция в три шага. URL: <https://coinspot.io/analysis/kak-ukrast-bitkoiny-instrukciya-v-3-shaga> (дата обращения: 26.01.2018).

14. Что известно о краже биткойнов в Бресте, из-за которой могут завести уголовное дело. URL: <https://finance.tut.by/pda/news573184.html> (дата обращения: 26.01.2018).

15. Шумак Г. А. Криминалистический анализ должностных хищений // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Минск, 1990. С. 136–145.

16. Хлус А. М. Защита информации – основное направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. 2014. № 5. С. 54–59

17. Машенко П. Л., Пилипенко М. О. Технология Блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника, образование. 2017. № 32. С. 61–64.

18. В Беларуси хотят завести первое уголовное дело за хищение биткойна. URL: <https://finance.tut.by/news572907.html> (дата обращения: 29.01.2018).

19. В Японии хакеры совершили крупнейшее хищение криптовалюты. URL: <http://www.dsnews.ua/world/v-yaponii-hakery-sovershili-krupneyshee-hishchenie-kriptovalyuty-27012018215700> (дата обращения: 29.01.2018).

20. Крачун Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тула, 2015. 266 с.

21. Тихиня о «ворах в законе»: всех держим под контролем. URL: <https://news.mail.ru/politics/28968750/?frommail=1> (дата обращения: 22.12.2017).

22. Бабий Н. А. Квалификация убийств. Минск: Тесей, 2009. 284 с.

## References

1. Filozofskij slovar'. Pod red. I. T. Frolova. 5-e izd. [Philosophical dictionary. I. T. Frolova (Ed.). 5th ed.]. M.: Politizdat, 1986, 590 p. [in Russian].

2. Anushat E. Iskustvo raskry'tiya prestuplenij i zakony' logiki [The art of disclosing crimes and the laws of logic]. M.: LeksE'st, 2001, 100 p. [in Russian].

3. Dulov A. V. [et al.] Kriminalistika: uchebnoe posobie. Pod red. A. V. Dulova [Forensic science: manual. A. V. Dulov (Ed.)]. Minsk: IP «E'koperspektiva», 1996, 415 p. [in Russian].

4. Guchok A. E. Kriminalisticheskaya struktura prestupleniya [Criminalistic structure of the crime]. Minsk: BGU, 2007, 151 p. [in Russian].

5. Gruntov I. O. K voprosu o ponimanii ob'ekta prestupleniya v ugovnom prave [On the issue of understanding the object of a crime in the criminal law]. Trud. Profsoyuzu'. Obshhestvo [Work. Unions. Society], 2017, no. 2 (56), pp. 41–46 [in Russian].

6. Akhramenka N. F. [et al.] Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Osobennaya chast': ucheb. Posobie; pod red. N. A. Babiya, I. O. Gruntova [Criminal Law of the Republic of Belarus. Special part: training allowance; N. A. Babij, I. O. Gruntov (Eds.)]. Minsk: Novoe znanie, 2002, 912 p. [in Russian].

7. O primenenii sudami ugovnogo zakonodatel'stva po delam o hishheniyah imushhestva [E'lektronny'j resurs]: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Resp. Belarus', 21 dek. 2001 g., №15: v red. postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Resp. Belarus', 24.09.2009 g. [On the application by the courts of the Criminal Law with regard to cases of embezzlement of property: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus, 21 December, 2001, № 15: as revised by the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus, September 24, 2009]. Available at: ConsultantPlus Belarus. LLC «Yurspectr», National center of legal information. Republic of Belarus]. Minsk, 2014 [in Russian].

8. Shumak G. A. E'konomicheskaya kriminalistika v sisteme kriminalisticheskoy nauki [Economic criminology in the system of criminal science]. In: Pravo i demokratiya. Mezhdvuz. sb. науч. tr. Vy'p. 11. Otv. red. V. N. Bibilo [Law and Democracy. Interuniversity collection of research works. Issue 11. V. N. Bibilo (Ed.)]. Minsk, 2001, pp. 284–285 [in Russian].

9. Kosarev A. I. Rimskoe chastnoe pravo [Roman private law]. M.: Yurisprudenciya, 2007, 192 p. [in Russian].

10. Akhramenka N. F. [et al.] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugovnomu kodeksu Respubliki Belarus'; pod red. A. V. Barkova, V. M. Homicha. 2-e izd., s izm. i dop. [Scientific and practical commentary to the

Criminal Code of the Republic of Belarus. A. V. Barkov, V. M. Khomich (Eds.). 2nd edition, revised and enlarged. Minsk: Gos. in-t upr. i soc. Tehnologij Belorus. gos. un-ta, 2010, 1064 p. [in Russian].

11. Chto takoe e'lektronny'j koshelek i kak ego sozdat' [What is an electronic wallet and how to create it]. Available at: <http://bankspravka.ru/bankovskiy-slovar/elektronnyiy-koshelek.html>. (accessed 26.01.2018) [in Russian].

12. Uchastilis' sluchai krazhi kriptovalyuty' s koshel'kov Bitcoin i Etchereum [The cases of theft of the cryptocurrency from the Bitcoin and Etchereum purses became more frequent]. Available at: <https://mining-cryptocurrency.ru/krazhi-kriptovalyuty-s-koshelkov-bitcoin-i-ethereum> (accessed 26.01.2018) [in Russian].

13. Kak ukrast' bitcoiny'? Instrukciya v tri shaga [How to steal the bitcoins? The instruction is in three steps]. Available at: <https://coinspot.io/analysis/kak-ukrast-bitcoiny-instrukciya-v-3-shaga> (accessed 26.01.2018) [in Russian].

14. Chto izvestno o krazhe bitcoinov v Breste, iz-za kotoroj mogut zavesti ugovnoe delo [What is known about the theft of bitcoins in Brest, because of which they can start a criminal case]. Available at: <https://finance.tut.by/pda/news573184.html> (accessed 26.01.2018) [in Russian].

15. Shumak G. A. Kriminalisticheskij analiz dolzhnostny'h hishhenij [Criminalistic analysis of official theft]. In: Pravo i demokratiya. Mezhevuz. sb. nauch. tr. Vy'p. 3 [Law and democracy. Interuniversity collection of scientific works. Issue 3]. Minsk, 1990, pp. 136–145 [in Russian].

16. Khlus A. M. Zashhita informacii – osnovnoe napravlenie obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' [Information protection is the main direction of ensuring the national security of the Republic

of Belarus]. Yusticiya Belarusi [Justitia of Belarus], 2014, no. 5, pp. 54–59 [in Russian].

17. Mashchenko P. L., Pilipenko M. O. Tehnologiya Blokchejn i ee prakticheskoe primenenie [Blockchain technology and its practical application]. Nauka, tehnika, obrazovanie [Science, Technology and Education], 2017, no. 32, pp. 61–64 [in Russian].

18. V Belarusi hotyat zavesti pervoe ugovnoe delo za hishhenie bitkoina [In Belarus they want to start the first criminal case for stealing bitcoin]. Available at: <https://finance.tut.by/news572907.html> (accessed 29.01.2018) [in Russian].

19. V Yaponii hakery' sovershili krupneyshee hishhenie kriptovalyuty' [In Japan hackers committed the largest theft of crypto currency]. Available at: <http://www.dsnews.uaworld/v-yaponii-hakery-sovershili-krupneyshee-hishchenie-kriptovalyuty-27012018215700> (accessed 29.01.2018) [in Russian].

20. Krachun Yu. V. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazanny'h s legalizaciej (otmy'vaniem) denezhny'h sredstv i inogo imushhestva, poluchenny'h prestupny'm putem: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 [Improving the methodology for investigating crimes related to the legalization (laundering) of money and other property obtained by criminal means: Candidate's of Law thesis: 12.00.09]. Tula, 2015, 266 p. [in Russian].

21. Tihinya o «vorah v zakone»: vseh derzhim pod kontrolem [Tikhinya about «code-bound thieves»: we keep everyone under control]. Available at: <https://news.mail.ru/politics/28968750/?frommail=1> (accessed 22.12.2017) [in Russian].

22. Babij N.A. Kvalifikaciya ubijstv [Qualification of murders]. Minsk: Tesej, 2009, 284 p. [in Russian].

*A. M. Khlus\**

## CRIMINALISTIC ANALYSIS OF THE OBJECT AND THE SUBJECT OF APPROACH IN THE STRUCTURE OF CRIMES

In this article, the problem of the relationship between the concepts of object and the subject of criminal encroachment in criminal law and criminalistics is examined. The work has an interdisciplinary character and is of interest from the standpoint of the development of integration processes between the sciences of the criminal law cycle. The author comes to the conclusion that the abstract character of the object of crime as an element of the criminal-legal structure does not satisfy the needs of criminology. Do not reflect the system of traces containing significant information about the crime and its elements. In the article it is suggested from the point of view of criminalistics to consider an object as an element of the structure of a crime in the form of a material aggregate or systemic formation directly affected, one or several constituent parts of them can determine the purpose of a criminal act. The author focused on such objects of the material structure of the crime as a person, property, computer and other electronic systems, money and securities, vehicles, enterprises, institutions, firms, state bodies. Particular attention in the work the author focuses on the relationship between the object and the subject of encroachment, which in some cases can be correlated as general and particular. The author from the point of view of criminalistics gives a generalized description of the subject of encroachment, which he considers a material element of the criminal act, which determines the target orientation in the activity of the subject of encroachments.

**Key words:** forensic analysis, criminal law, object of crime, object of infringement, criminology, material structure of the crime.

\* *Khlus Alexander Mikhailovich* (hklus.home@mail.ru), Department of Criminalistics, Belarusian State University, 4, Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Republic of Belarus.